

УДК 94(47).081

А.Ю. ФОКИН
(fokin1962@inbox.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В САРАТОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ В 50–60-Е ГОДЫ XIX В.
(по источникам личного происхождения)***

На основе источников личного происхождения анализируется крестьянское протестное движение в Российской империи в 50–60-е годы XIX в. по материалам Саратовской губернии. Раскрывается восприятие этого процесса различными социальными категориями населения в Саратовской губернии, а также государственное регулирование этой проблемы.

Ключевые слова: крестьяне, крестьянское движение, отмена крепостного права, Саратовская губерния, источники личного происхождения.

История крестьянского протестного движения в России – одна из наиболее интереснейших проблем в рамках изучения исторической науки. Исследователи неоднократно обращались к изучению крестьянского движения, в том числе и к формам его проявления. Именно этот вопрос был одним из самых разрабатываемых в советской историографии. Несмотря на многочисленные исследования, до сих пор нет исчерпывающих данных о формах крестьянских протестов в 50–60-е годы XIX в. по каждой отдельно взятой губернии Российской империи. Не исключение и Саратовская.

Для того чтобы понимать все аспекты процессов середины XIX в., необходимо рассматривать события через призму разнообразных групп источников, изучив каждую из них наиболее подробно. Именно источники личного происхождения: дневники, переписка, мемуары и т. д. – предоставляют исследователю прошлого содержательную информацию, которая зачастую скрыта в источниках официального характера (законодательные акты, делопроизводственная документация), где прослеживается в основном государственная политика в конкретной сфере жизни общества. Кроме того, источники личного происхождения передают восприятие процесса различными категориями населения – дворянством, чиновниками, представителями духовенства, крестьянами.

Почему же так важна работа с источниками личного происхождения? О.Н. Медушевская и И.Н. Данилевский отмечают характерную черту источников личного происхождения: «Они наиболее последовательно воплощают процесс самосознания личности и становление межличностных отношений» [2, с. 446]. Характеризуя уже конкретный вид источника личного происхождения, а именно мемуары, историк Н.Д. Чечулин еще в конце XIX в. отмечал познавательную ценность мемуаров. Он назвал их «драгоценнейшим материалом для изучения умственного и нравственного строя людей известного времени и общества», дающим «возможность понять отношение их к событиям их времени» [10, с. 10].

Источников личного происхождения, которые подробно раскрывают положение крестьянского сословия в Саратовской губернии, в том числе и характер протестного движения, немного. Прежде всего, это дневники и записки дворян и чиновников, которые требуют особого изучения.

Для начала остановимся на дворянском сословии. Необходимо отметить, что помещицы крестьяне по X ревизии 1858 г. составляли 1/3 часть от всех крестьян Саратовской губернии (342 351 душ или 32,5%) [5, с. 21].

Огромный интерес представляют документы Российского государственного исторического архива (РГИА). Особое внимание заслуживает оцифрованный фонд рода Васильчиковых (№ 651), который содержит большое количество записок, писем и воспоминаний, связанных с Саратовской губернией, что позволяет «восстановить» картину событий 50–60-х годов XIX в. с позиций саратовского дворянства.

Постепенно слух о возможной отмене крепостного права стал распространяться среди саратовских дворян еще в начале XIX в. Таким образом, периодически массовые крестьянские протесты то и дело воз-

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

никали в Саратовской губернии, о чем свидетельствуют ранее проведенные исследования [9, с. 125]. Именно поэтому к 1850-м годам одним из саратовских помещиков Степаном Коротковым был составлен проект «Об учреждении сословия обязанных крестьян в России», который содержал «размышления» об отмене крепостного права. После составления проекта С. Коротковым направил записку И. Васильчикову, в которой пояснял, что в Саратовской губернии есть причины, «способствующие опасному движению крестьян».

Интересным представляется цикл художественных произведений Александра Арсаньева о жизни своей родственницы Екатерины Алексеевны Арсаньевой – саратовской помещицы, родившейся в 1830 г. в Саратовской губернии и бывшей вдовой уже к 1857 г. Александр Арсаньев не просто описывает ее жизнь по собственным воспоминаниям, но активно использует личные рукописи Екатерины Алексеевны и все сохранившиеся официальные документы, связанные с ее именем. В его произведении «Убийство на дуэли» в одном из эпизодов, основанном на воспоминаниях Е.А. Арсаньевой, приводятся упоминания о событиях 1855 г., а конкретно – как раз о манифесте о созыве народного ополчения, известие о котором «в тот момент вызвало испуг среди саратовских дворян». Ведь крестьяне «начиная с 1855 г., т. е. с объявления манифеста о созыве народного ополчения, то и дело устраивали склоки и выступали против своих покровителей – помещиков. Все мы в те времена ужасно боялись “народных бунтов”. Кто же знал, что все это еще цветочки». Говоря так, Е.А. Арсаньев сравнивает события 1855–1861 гг. с послереформенным крестьянским движением, которое, по его мнению, было в разы сильнее. Необходимо сразу оговориться, что сам Е.А. Арсаньев был из небогатого дворянского рода и родился в 1854 г., не застав крепостное право в сознательном возрасте. Однако, по его мнению, которое основано во многом на воспоминаниях своей родственницы, крестьянская реформа 1861 г. переменяла все вековые российские устои, что, с одной стороны, было к лучшему, но с другой – «к тому времени Россия не созрела еще до того, чтобы освободить своих крестьян от помещичьей воли» [1, с. 9].

В автобиографическом романе «Быль» саратовского «старожила» Виктора Антоновича Шомпулева (1830–1913), где в качестве главного героя выступает сам автор, приводятся достоверные описания тех событий: «19 февраля 1861 г., положив конец крепостному праву помещиков, доставило много хлопот... к тому же, в отдалённом Кузьминском уезде начались и крестьянские беспорядки» [10, с. 43].

Настроение крестьян Саратовской губернии после отмены крепостного права можно рассмотреть, опираясь и на источники личного происхождения. Так, например, из письма помещицы Камышинского уезда Силкиной уездному предводителю дворянства, написанной в июле 1861 г., следует, что «крестьяне... имеют злодейские намерения в отношении меня» [4, с. 97]. Говоря о крестьянских волнениях, помещица отмечает, что «выступления крестьян... были стихийными, неорганизованными», однако отмечает, что «крестьяне сохранили веру в “доброе” царя и боролись лишь за улучшение своего экономического положения» [Там же]. Кроме того, Силкина отмечает факт убийства помещиков крестьянами Саратовской губернии, серьезно опасаясь за свою жизнь.

Анализ вышеуказанных документов позволил сделать вывод, помещики в большинстве своем не принимали изменения в пользу крестьян, особенно в губерниях, отдаленных от центра. В Саратовской губернии нередким явлением было запугивание неграмотных крестьян. Достаточно обратиться к воспоминаниям Константина Ивановича Попова – чиновника канцелярии саратовского губернатора. Так, в Саратовской губернии необходимо было произвести пересчет количества внесенных крестьянами податей, а также выяснить, сколько десятин в помещичьих владениях приходится на каждого крестьянина. Однако возникли серьезные трудности при общении с самими крестьянами: крестьян-старообрядцев за подписи обещали «обратить» в православную веру; государственных крестьян мужского пола перевести в удельное состояние. Однако переубедить крестьян мирным путем не всегда удавалось, поэтому подписание необходимых табелей зачастую проходило с помощью «военных» мер. Только в одном Хвалынском уезде на полный пересчет и подписание табелей ушло около полугода [6, с. 172–173]. Притом стоит учитывать, что это был не самый крупный уезд губернии.

Одной из форм, которую все чаще начинают использовать крестьяне становится простое бегство от своих помещиков. В работе историка Б.Ю. Тарасова приводятся воспоминания одного из чи-

новников Саратовской губернии, который повествует об одном из таких случаев. В одной из усадеб Саратовской губернии сбежало 14 крепостных, доведенные до отчаяния притеснениями своей госпожи. Они пытались пожаловаться в уездный суд, но «суд прочел им закон о повинности крестьян помещику, сделал с них же взыскание и передал в полную волю госпоже» [7, с. 237]. Необходимо здесь же пояснить в чем состояло данное «взыскание». Крестьян жестоко выпороли казенными розгами, некоторым остригли по полголовы и, как сообщают сами крестьяне в своем обращении на имя губернатора, «наругавшись, как им было угодно и как только вздумать могли, отослали к госпоже, кроме одного, которого посадили без всякой вины в рабочий дом, на неизвестный срок» [Там же, с. 238].

Однако не все крестьяне открыто проявляли недовольство, у многих еще осталась вера в «доброту царя». Известный славянофил Александр Иванович Кошелев, побывавший в 1860 г. в Тамбовской, Самарской и в Саратовской губерниях, в своем письме к князю Владимиру Александровичу Черкасскому пишет об «удрученности» крестьян своим тяжелым положением и о надежде на скорую отмену крепостного права, отмечая, что среди крестьян указанных выше трех губерний «один говор: лишь бы поскорее», не отмечая при этом фактов масштабных восстаний [3, с. 192–193].

Таким образом, комплексного исследования, раскрывающего географию, динамику, формы крестьянского протестного движения до сих пор не появилось, требуется дальнейшее изучение темы в региональном срезе. На основе источников личного происхождения сложно проследить и классифицировать формы крестьянского протеста, однако рассмотреть саму сущность протеста можно с точки зрения самих очевидцев событий.

Литература

1. Арсаньев А.В. Убийство на дуэли. М., 2017.
2. Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М. [и др.] Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998.
3. Из писем А.И. Кошелева к кн. В.А. Черкасскому за май–сентябрь 1860 // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи) / сост., общ. ред., вст. ст. и коммент. В.А. Федорова. М.: Изд-во Москов. гос. ун-та, 1994. С. 192–193.
4. Из письма помещицы Камышинского уезда Силкиной уездному предводителю дворянства о настроении крестьян // Хрестоматия по истории родного края / сост. И.С. Шепелев, Б.С. Абалихин, Г.С. Каден [и др.]. Волгоград, 1970.
5. Крепостное население в России, по 10-й народной переписи // Федоров В.А. Падение крепостного права в России: Документы и материалы. Вып. 1: Социально-экономические предпосылки и подготовка крестьянской реформы. М.: Изд. Москов. университета, 1966. С. 20–21, 26–29.
6. Попов К.И. Записки о Саратове // Саратовский край: ист. очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов: Сарат. и-во вспомоществования нуждающимся литераторам, 1893. С. 155–236.
7. Тарасов Б.Ю. Россия крепостная. История народного рабства. М.: Вече, 2011.
8. Фокин А.Ю. Попытки решения крестьянского вопроса в первой половине XIX в. (на примере Саратовской губернии) // Студенческий электронный журнал «СТРИЖ». 2019. № 3(26). С. 124–127. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1559137103.pdf> (дата обращения: 30.11.2019).
9. Чечулин Н.Д. Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников. СПб., 1891. С. 10.
10. Шомпулев В.А. Записки старого помещика. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

ALEKSANDR FOKIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PEASANTS PROTEST MOVEMENT IN SARATOV PROVINCE IN THE 50-60S OF THE XIXTH CENTURY (based on the sources of private origin)

The article deals with the analysis of the peasants' protest movement in the Russian Empire in the 50–60s of the XIXth century at the material of the Saratov province on the basis of the sources of private origin. There is revealed the perception of the process of the different social categories of people in the Saratov province and the state regulation of the problem.

Key words: *peasants, the peasants' movement, the abolition of serfage, Saratov province, sources of private origin.*